

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.009

УДК 32.327

Д.Г. НИКИТАЕВА

проректор Дипломатической академии МИД России
по дополнительному профессиональному образованию и связям
с общественностью, Россия, г. Москва
E-mail: d.nikitaeva@dipacademy.ru

РЕСУРСЫ РОССИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье проводится комплексное исследование возможностей применения Россией инструментов современной культурной политики для внешнеполитического влияния. Анализируются ключевые средства и направления, с помощью которых российское государство реализует стратегию «мягкой силы»: продвижение русского языка как международного средства коммуникации, образовательная и академическая экспансия, развитие науки и научной дипломатии. Рассматриваются теоретические и практические аспекты использования этих ресурсов, их институциональное обеспечение, динамика развития, а также появляющиеся перед ними вызовы и перспективы. Особое внимание уделено сравнительному анализу с зарубежными моделями и особенностям отечественного подхода к формированию конкурентоспособного культурного пространства на международной арене.

Ключевые слова: культурная политика, внешнеполитическое влияние, мягкая сила, русский язык, научная дипломатия, публичная дипломатия.

Введение. В современных международных отношениях культура становится все более значимым инструментом внешнеполитического влияния. Россия, обладая уникальным культурным потенциалом, богатыми историческими и цивилизационными традициями, использует различные ресурсы для укрепления своего имиджа, продвижения национальных интересов, формирования позитивной репутации и расширения международного сотрудничества [1; 5. С. 46-52]. В ходе расширения процессов глобализации, цифровизации и усиления конкуренции за культурное пространство на мировой арене, задача эффективного использования культурных ресурсов становится одной из приоритетных для российской внешней политики.

В статье рассматриваются основные направления, в которых реализуется культурная политика России как ресурс внешнеполитического влияния: продвижение русского языка, образование и обучение иностранных граждан, развитие научного сотрудничества и научной дипломатии. Анализируются институциональные и содержательные аспекты реализации этих стратегий, а также соответствующие вызовы, с которыми сталкивается Россия на современном этапе.

1. Русский язык как язык международного общения. Русский язык традиционно рассматривался не только как средство внутренней коммуникации, но и как важнейший инструмент формирования единого культурного пространства как на постсоветском пространстве, так и в мире. В XX веке русский язык стал языком международной дипломатии, науки, технических и гуманитарных обменов, а также – языком межнационального общения для миллионов людей в странах СНГ, Балтии, Восточной Европы и Азии.

Согласно «Основам государственной культурной политики Российской Федерации», задачей государства является поддержка, «сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» [9]. Так, продвижение русского языка осуществляется через сеть зарубежных учреждений, подведомственных Россотрудничеству, – Российских центров науки и культуры, через партнерские программы ВУЗов, посредством программы поддержки русскоязычных средств массовой информации, издательских проектов, театров и культурных обществ. Особое внимание уделяется странам СНГ, где русский язык сохраняет статус языка межнационального общения, и государствам, входящим в зону исторического и культурного влияния России.

В рамках «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» подчеркивается необходимость «создания условий для сохранения и развития всех языков народов Российской Федерации, сохранения двуязычия и многоязычия граждан, проживающих в национальных республиках и регионах, использования национальных языков в печатных и электронных средствах массовой информации» и обеспечения «продвижения российской культуры за рубежом, международного гуманитарного и культурного сотрудничества» [12]. Именно языковая поддержка – одна из основ такого сотрудничества.

Русский язык выступает не только как культурный, но и как политический, экономический и технологический ресурс. Его востребованность в странах ближнего зарубежья обусловлена тесными многосторонними связями с Россией, он становится одним из важнейших факторов сохранения культурной идентичности русскоязычных общин за рубежом. В этой связи уместно провести параллель с богатым культурным и языковым наследием Франции: «Столь важная роль языка во внешней культурной политике Франции в конечном итоге привела к тому, что французский язык сегодня второй язык по изучаемости в мире. Нынешняя российская международная лингвистическая политика пока не достигла таких успехов и в некоторой степени находится на этапе апробации существующих механизмов» [1. С. 24]. Имеющийся потенциал русского языка необходимо развивать.

Пониманию путей дальнейшего приложения усилий должен стать объективный научный взгляд на имеющиеся проблемы и вызовы. В качестве таковых выступают в первую очередь: снижение популярности русского языка среди молодежи в странах Балтии, Украине, Грузии, конкуренция с английским,

французским и другими глобальными языками, недостаточность современных учебных программ и методик, нехватка кадров, работающих на данном направлении и финансирования. Представляется, что усиление данной работы должно проходить по линии уже работающих институтов, в первую очередь, отечественных ВУЗов лингвистической и дипломатической направленности, таких как МГИМО, Дипломатическая академия МИД России, МГЛУ. Развитие учебных программ для дипломатов зарубежных стран может стать основой не только для распространения языка, но и основой формирования пояса наибольшего благоприятствования в высших дипломатических кругах стран-партнеров.

Рассмотрим образовательное направление более детально.

2. Образование и обучение как инструмент внешнеполитического влияния. Система российского образования традиционно была ориентирована на экспорт образовательных услуг: еще в советское время ВУЗы обучали тысячи студентов из стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы. В XXI веке Россия продолжает использовать образование как инструмент внешней политики, предлагая иностранным студентам обучение в ведущих университетах, стипендии, программы академического обмена, курсы повышения квалификации и стажировки.

Россия предлагает целевые стипендии, активно развивает сеть филиалов ВУЗов за рубежом, реализует совместные образовательные программы, открывает русские школы и классы в зарубежных странах, участвует в международных образовательных выставках и форумах.

По данным Минобрнауки России, ежегодно в России обучается более 350 тысяч иностранных студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры [7], из которых значительная часть прибыла из стран ближнего зарубежья, Китая, Вьетнама, Ирана, Турции, Египта, Индии, стран Африки.

Только в Дипломатической академии МИД России общая квота на обучение иностранных граждан по программам бакалавриата и магистратуры на бюджетной основе в 2025 г. составляет 101 место [3]. Что немало для сравнительно небольшого ВУЗа, готовящего высокопрофессиональных дипломатов. Однако такой потенциал не исчерпывает спрос – представляется, что Дипломатическая академия МИД России может стать кузницей кадров для обучения иностранных дипломатов. Это утверждение базируется на том, что Академия основана в 1934 г., имеет многолетний опыт и признана одной из лучших дипломатических школ мира. Выпускники Дипломатической академии МИД России занимают высокие посты в МИД России и за рубежом, что усиливает доверие к ней как к кузнице профессиональных кадров. Еще больше, чем программы бакалавриата и магистратуры, востребованы иностранными партнерами курсы повышения квалификации дипломатов: в 2024 г. в Дипакадемии из 494 человек, прошедших повышение квалификации, 137 – иностранцы. С точки зрения «мягкой силы», это еще более важный инструмент – возможность продемонстрировать открытость, инновационность методов обучения иностранным партнерам, действующим дипломатам зарубежных стран.

Большой потенциал в современных реалиях имеют уникальные образовательные программы, разработанные в Академии. В их числе не только бакалавриат, магистратура и аспирантура на русском и английском языках, но и краткосрочные курсы для иностранных дипломатов, например, по переговорным процессам, международной безопасности, публичной дипломатии, специализированные тренинги по актуальным вопросам, таким как цифровая дипломатия, санкционная политика, кризисное управление.

Экспорт образования способствует построению долгосрочных связей между странами, формированию пояса наибольшего благоприятствования – лояльных элит в государствах-партнерах, продвижению русского языка, культуры, научных и технологических достижений, а также укреплению позиций нашей страны в глобальной конкуренции за человеческий капитал.

Как отмечают современные исследователи: «Поощрение студенческой мобильности стоит во главе всего направления. Поэтому государство уделяет ему больше внимания и средств. Россия же сейчас акцентирует внимание на привлекательности своих учебных заведений, которая в будущем станет основой этого направления» [1. С. 25].

Среди ключевых вызовов масштабированию экспорта отечественного образования можно выделить недооценку образовательного потенциала России на глобальном рынке, недостаточное количество российских ВУЗов в мировых рейтингах, конкуренцию с англосаксонской системой образования, а также недостаточное развитие дистанционного и интерактивного образования.

Основные акценты в масштабировании должны быть сделаны на медицинских ВУЗах и учебных заведениях, готовящих по инженерным специальностям, а также на ВУЗах, готовящих дипломатов – то есть в рамках той специальности, которая имеет больший потенциальный эффект в формировании пояса наибольшего благоприятствования в качестве элемента «мягкой силы».

3. Наука и научная дипломатия. Научная дипломатия в современной России рассматривается как функциональное выражение внешней и научной политики, реализуемое государственными и негосударственными акторами на международной арене. Российская школа научной дипломатии опирается на богатое наследие советского периода, когда международное научное сотрудничество было неотъемлемой частью государственной политики и одним из факторов формирования имиджа СССР как ведущей научной державы.

«В настоящее время научная дипломатия представляется одной из наиболее важных и значимых областей прикладных международных исследований. В целом, ее целесообразно рассматривать как функциональное выражение внешней политики, с одной стороны, и научной политики, с другой стороны, проводимой государствами и негосударственными акторами на международной арене» [11. С. 103].

Можно согласиться с мнением одного из основных отечественных исследователей научной дипломатии Р.О. Райнхардтом, что российская научная дипломатия включает три основных элемента:

1) «наука в дипломатии» (научные рекомендации для внешнеполитических целей);

2) «дипломатия для науки» (содействие научному сотрудничеству дипломатическими каналами);

3) «наука для дипломатии» (укрепление международных отношений через науку) [11. С. 93].

К ключевым субъектам отечественной научной дипломатии современные исследования относят университеты (МГИМО, Дипломатическая академия, РУДН), академические институты РАН (ИМЭМО, Институт востоковедения, Институт Латинской Америки, Институт Дальнего Востока и др.), экспертные центры и фонды (Международный дискуссионный клуб «Валдай» и др.) [11. С. 94-95].

Большой потенциал имеет развитие сотрудничества по линии таких международных платформ, как Глобальный исследовательский совет (GRS) [13], Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) [8], европейские и азиатские рамочные программы, например, «Горизонт 2020» [11. С. 95]. Так, Глобальный исследовательский совет объединяет ведущие научные фонды мира, координируя международные исследования. В этой связи на данной площадке заложен большой потенциал для включения российских научных организаций в совместные проекты, продвижения российских инициатив в области климата, Арктики, биотехнологий и пр., а также использования организации как площадки для работы со странами Глобального Юга.

Объединенный институт ядерных исследований, находящийся в г. Дубна, – уникальная площадка, сохраняющее лидерство в ядерной физике, несмотря на турбулентность в международных отношениях. Так, членами ОИЯИ сегодня являются 15 государств, а всего в деятельность института вовлечено 74 государства [2].

Включение в зарубежные рамочные программы позволяет расширить горизонты научной мысли. Важнейшим направлением в данном контексте является работа с русскоязычной научной диаспорой, что позволяет поддерживать связи с ведущими зарубежными исследователями и использовать их потенциал для продвижения интересов России на мировой арене.

Среди проблем научной дипломатии можно выделить недостаточную институционализацию научной дипломатии и слабую координацию между МИД и Минобрнауки России, Россотрудничеством.

Отчасти это определено отсутствием координатора. Так, Россотрудничество в большей степени сосредоточено на проектах культурной направленности, а научные проекты отходят на второй план. ««Дипломатия для науки» – институционально самое слабое звено российского научно-дипломатического комплекса» [11. С. 96-97].

Представляется логичным формирование центра научной дипломатии в одном из подразделений МИД России по аналогии с Россотрудничеством.

Создание нового госоргана в этой связи не представляется полезным, это должен быть именно научный институт. В этом качестве Дипломатическая академия МИД России имеет большой потенциал.

Заключение. Наша страна располагает широким спектром ресурсов в сфере культурной политики, обеспечивающих значимый потенциал внешнеполитического влияния. Ключевыми направлениями выступают продвижение русского языка, развитие образования и научная дипломатия. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, наша страна должна стремиться к диверсификации инструментов, институциональному обновлению, расширению международного сотрудничества и формированию позитивного имиджа страны на мировой арене.

Современная ситуация требует дальнейшего развития интеграционных моделей, совершенствования формата публичной дипломатии, поиска новых решений для повышения конкурентоспособности российского культурного пространства. Важно подчеркнуть, что эффективность российской культурной политики зависит не только от усилий государственных органов, но и от активного участия негосударственных акторов, научного сообщества, ведущих ВУЗов.

В этой связи наиболее перспективным видится сосредоточение усилий в контексте сотрудничества в области образования и науки на таких направлениях как медицинское и инженерное образование, сотрудничество в области подготовки дипломатов. Первые направления представляют большой интерес для зарубежных партнеров как сферы, с одной стороны, лишенные политизации, а с другой – в данных отраслях лидерство отечественного образования международно-признано и неоспоримо [4. С. 61-66; 6. С. 136-149; 10. С. 97-101]. Наряду с данным направлением особый акцент необходимо сделать на сотрудничестве в области подготовки дипломатов как потенциально наиболее интересном для будущего формирования пояса наибольшего благоприятствия в зарубежных странах – людях, получавших образование в России и понимающих специфику нашей страны.

Научная дипломатия представляет большой интерес, однако в данном виде взаимодействия не достает институционализации – фактически отсутствует ответственный федеральный орган исполнительной власти. По аналогии с Россотрудничеством таковым могло бы стать ведомство в структуре МИД России. Однако, учитывая специфику научного взаимодействия, создание нового государственного органа не представляется продуктивным. Координирующую роль кажется возможным возложить на Дипломатическую академию МИД России как зарекомендовавшую себя не только в качестве учреждения для подготовки и переподготовки дипломатов, но и в статусе значимого научного института, работа которого сосредоточена исключительно на международных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Болотнова А.А.** Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.
2. Государства-члены и ассоциированные члены // Объединенный институт ядерных исследований [Официальный сайт] // <https://www.jinr.ru/about/#a6>.
3. Количество мест приема по программам бакалавриата и магистратуры в 2025 году (Приняты на заседании Ученого Совета Дипломатической академии МИД России, протокол № 2 от 27.02.2025 г. в редакции решений протокола № 5 от 10.04.2025 г. Утв. приказом Ректора Дипломатической академии МИД России № 11-05-59 от 03.03.2025 в редакции приказа Ректора Дипломатической академии МИД России № 11-05-123 от 10.04.2025 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Официальный сайт] // <https://www.dipacademy.ru/documents/10239/0%BD.pdf>.
4. **Микерова М.С., Уи К.К., Глазачев О.С., Решетников В.А.** Медицинское образование глазами иностранных студентов: возможности, проблемы и перспективы // Медицинское образование и ВУЗовская наука. 2016. № 1 (8).
5. **Назаров В.К., Оюундэлгэрэх Ш.** Культурная политика России и Монголии: сравнительный анализ // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2019. № 2-2 (38).
6. **Нарышкин А.А., Нарышкина А.А.** Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // Современная Европа. 2025. № 1 (129).
7. Об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Официальный сайт] // [https://m.minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_v4%20\(3\).pdf](https://m.minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_v4%20(3).pdf).
8. Объединенный институт ядерных исследований [Официальный сайт] // <https://www.jinr.ru/about/>.
9. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, в редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35) // Президент России [Официальный Сайт] // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>.
10. **Павлова И.В., Лаврова О.М.** Разработка модели адаптационного инкубатора для иностранных студентов в российском инженерном ВУЗе // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34).
11. **Райнхардт Р.О.** Российская научная дипломатия на распутье: позитивный и нормативный анализ // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14 (2).
12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2501-п) // Правительство России [Официальный Сайт] // <http://static.government.ru/media/files/j1x0zkwFvU0sCnXIQTwpZO0RqTMMVL7v.pdf>.
13. Global Reserch Council [Official Website] // <https://globalresearchcouncil.org/>.

D.G. NIKITAEVA

Vice-Rector for Continuing Professional Education and Public Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

RUSSIA'S RESOURCES IN THE SPHERE OF FOREIGN POLICY INFLUENCE OF RUSSIAN CULTURAL POLICY

The article provides a comprehensive study of Russia's opportunities to employ tools of modern cultural policy for foreign policy influence. It analyzes the key means and directions through which the Russian state implements its «soft power» strategy: promoting the Russian language as an international means of communication, educational and academic expansion, and the development of science and scientific diplomacy. The theoretical and practical aspects of using these resources, their institutional support, development dynamics, as well as emerging challenges and prospects are examined. Special attention is given to a comparative analysis with foreign models and the specifics of the domestic approach to forming a competitive cultural space in the international arena.

Key words: cultural policy, foreign policy influence, soft power, Russian language, science diplomacy, public diplomacy.